

В четыре часа утра деревню начали оглашать резкие звуки хлопушек. Тан Линь тоже дважды палил из больших хлопушек у входа, после чего возжѳг благовония, повторив ритуал, подобный тому, что был в канун Нового года.

На завтрак можно было просто разогреть вчерашние остатки, чтобы перекусить. Согласно обычаю, остатки ели до обеда, а ужин на праздник Весны готовили заново.

После обеда в доме Тан Линя слышались шумные звуки снаружи. Гул громкоговорителей, звуки эрху, барабанов и флейт смешивались с гомоном толпы. Тан Линь знал, что это процессия «странствующих божеств» дошла до деревни Тан.

Так называемые «странствующие божества» — это упомянутые ранее «носильщики паланкина», группа людей разных возрастов, играющих на барабанах и музыкальных инструментах и несущих девять статуй Будды в дома тех, кто желает иметь много детей и внуков, чтобы провести обряд поклонения. Обычно носильщиками паланкина были подростки 15–20 лет из разных деревень, а перед ними шла группа людей среднего возраста, лет сорока–пятидесяти, ответственных за музыку. За процессией следовала детвора, которая была младше носильщиков; дети несли маленькие корзинки и разбрасывали блестящие бумажки.

Каждый раз, когда процессия прибывала в новое место, за ней следовало немало зрителей, создавая очень праздничную и веселую атмосферу.

Снаружи дети кричали: «Странствующие божества пришли, странствующие божества пришли!». Тан Линь, оберегая дедушку Тяня и бабушку Вэнь, вышел из дома и направился туда, где собралось больше людей. Когда они прибыли, процессия как раз собиралась войти в старый дом одной семьи. Бабушка Вэнь сложила ладони вместе в молитве перед несколькими статуями Будды, остановившимися у входа.

Детей было много, и они повсюду бегали. Тан Линь беспокоился, что они могут случайно столкнуть дедушку Тяня и бабушку Вэнь, поэтому все время держался рядом с ними, осторожно их оберегая.

— Тан Линь.

С другой стороны процессии раздался знакомый голос. Тан Линь поднял голову и увидел Тан Дахао, который шел на него, а за ним — девушку.

Тан Дахао, держа за руку свою девушку, в пару прыжков подбежал к нему, хлопнул Тан Линя по плечу и, указывая на девушку, которая едва доставала им до плеч, представил:

— Ну, моя невеста.

Девушка Тан Дахао покраснела, услышав слово «невеста», и со смущением и гневом несколько раз ударила Тан Дахао.

Ну вот, в первый день Нового года этот Дахао уже привел свою девушку, чтобы похвастаться. Тан Линь с внутренним презрением подумал об этом. Однако он все же вежливо поздоровался с девушкой. Невеста Тан Дахао оказалась открытой натурой, немного смутилась, но затем уверенно ответила.

Тан Дахао шепнул что-то своей девушке, а затем оттащил Тан Линя в сторону от толпы. Тан Линь заметил, что тот начал разговаривать с его дедушкой и бабушкой Вэнь, поэтому не стал вырываться из его захвата.

— Ну как, моя невеста неплоха, да? — Тан Дахао усмехался, время от времени поглядывая на свою девушку.

Что делать, если тебя постоянно заставляют есть чужое счастье? Тан Линь, глядя на довольное лицо Тан Дахао, почувствовал легкое раздражение. Ну и что, что есть невеста?

— Твоя невеста слишком хороша для тебя, — Тан Линь покачал головой.

— Чушь! — недовольно ответил Тан Дахао.

Тан Линь улыбнулся и, перестав шутить, довольно серьезно спросил:

— Ты в первый же день привел ее сюда. Значит, уже решили обручиться?

Тан Дахао почесал затылок и с легкой неловкостью улыбнулся:

— Да, наши семьи сошлись во мнении, что все хорошо. Решили сначала обручиться, а через полгода, если все будет стабильно, зарегистрируем брак.

В деревне Тан обручение уже считалось почти свадьбой, оставалось только официально зарегистрировать брак. После обручения стороны обменивались подарками, устраивали небольшой банкет, чтобы представить девушку деревне, после чего она могла переехать в дом жениха.

Тан Линь заметил, что лицо Тан Дахао, только что сиявшее от счастья, вдруг омрачилось. Хотя он догадывался, в чем дело, все же сделал вид, что ничего не понимает, и спросил:

— Есть проблема?

Тан Дахао вздохнул:

— Есть проблема. Мы с семьей обсуждаем, где будем жить после обручения. Ты же знаешь, что после Нового года я уезжаю в провинцию Н. Ей одной будет тяжело в моем доме, и я думаю взять ее с собой. Родители не против, но жить вдвоем там будет дорого. Я снимал однокомнатную квартиру, теперь придется искать что-то другое. Семья моей невесты беспокоится за нее, так что проблема с обеих сторон.

В прошлой жизни Тан Линь уже слышал эти жалобы от Тан Дахао. Тогда Тан Дахао решил, что раз уж они обручились, нельзя бросать свою невесту, и решил купить небольшую квартиру в провинции Н, чтобы жить вдвоем. Его родители ничего не сказали, а семья невесты, любящая свою дочь, согласилась, и обе семьи вместе купили небольшую квартиру в провинции Цзин в качестве свадебного подарка.

Тан Дахао и его жена не были ленивыми людьми. Они проработали в провинции Цзин два года, скопили немного денег и открыли свой бизнес. Позже, когда его жена забеременела, Тан Дахао воспользовался моментом и поменял квартиру на более просторную. Маленькую квартиру они отдали родителям жены. Родители Тан Дахао не хотели переезжать в большой город, поэтому остались в деревне Тан, продолжая свою спокойную жизнь.

В общем, тогда дела Тан Дахао и его жены шли в гору, и жизнь становилась все лучше. У них были хорошие отношения, и за три года у них родилось двое детей. Тан Дахао часто уговаривал Тан Линя переехать в провинцию Цзин и заняться бизнесом вместе с ним, но Тан Линь отказывался.

Теперь, глядя на озабоченное лицо Тан Дахао, Тан Линь не стал рассказывать ему, что в будущем он заживет в роскоши. Он просто похлопал его по плечу и сказал:

— Не стоит слишком много думать. Всё уладится само собой. Просто хорошо поговори с невестой.

Тан Дахао подумал и согласился, отбросив переживания, и снова начал шутить с Тан Линем.

Они поговорили еще немного, и когда праздник закончился, Тан Дахао увел свою невесту домой. Тан Линь рассказал дедушке Таню о планах Тан Дахао обручиться.

Дедушка Тань, держа в руках длинную трубку, на мгновение задумался, а затем произнес:

— А тебе и Су Чжи не стоит ли тоже обручиться?

Тан Линь тут же ощутил над головой огромный вопросительный знак. Обручиться с Су Чжи? Что это за идея у дедушки?

Дедушка Тань, не обращая внимания на реакцию Тан Линя, продолжал размышлять, считая, что обручение — это вполне разумная идея. Раз уж Тан Линь решил попробовать с Су Чжи, то обручение нужно ускорить. Для старшего поколения, прожившего большую часть жизни, все эти разговоры о любви и отношениях у молодежи казались ненадежными. Если уж решили быть вместе, то обручение — это самый правильный шаг.

Если бы Тан Линь знал, что думает его дедушка, он бы не знал, смеяться или плакать.

А тем временем Су Чжи, сидя с семьей за чаем, чихнул, не понимая, в чем дело. Если бы он знал, что у него есть шанс обручиться с Тан Линем, он бы уже сейчас упаковал свои вещи и отправился к нему.

Вэй Ци, заметив, что Су Чжи снова чихнул, пошутила:

— Неужели это твой Тан Линь думает о тебе?

Су Юнь, сестра Су Чжи, в стороне с удивлением воскликнула:

— Неужели? Брат, когда ты успел сблизиться с Тан Линем?

Су Чжи закашлялся, а Су Минфань, сидевший рядом, сделал глоток чая и спокойно произнес:

— Может, стоит сначала купить обручальное кольцо?

У всей семьи фантазия явно разгулялась. Су Чжи почувствовал, что, если он останется здесь, его окончательно будут дразнить, поэтому просто сказал, что уходит к себе в комнату.

Су Чжи посмотрел на фотографию на письменном столе, где он и Тан Линь были еще детьми. Может, ему действительно стоит подготовить обручальное кольцо?

На второй день Нового года Тан Линь вместе с дедушкой Танем и бабушкой Вэнь рано утром отправились в храм, расположенный в пятисот-шестистах метрах от деревни Тан. Когда они прибыли, там уже собралось много людей. Большинство взрослых несли с собой подношения для ритуала, а дети толпились вокруг храма, играя.

Тан Линь вошел внутрь храма, встретил нескольких знакомых, поздоровался, обменялся парой

слов, после чего каждый занялся своими делами. Дедушка Тань и бабушка Вэнь достали из корзины несколько палочек благовоний, зажгли их от уже горящих в бронзовом треножнике в центре храма, и Тан Линь вместе с ними почтительно поклонился. После подношения благовоний Тан Линь взял хлопушки, вышел к входу в храм, поприветствовал толпу и, убедившись, что место свободно, поджег хлопушки и бросил их в воздух.

Когда все было сделано, можно было возвращаться домой. По дороге бабушка Вэнь встретила знакомую подругу и отстала от Тан Линя и дедушки Таня.

Авторская заметка:

Брат Дахао станет маленьким помощником~ Думаю, к этому произведению можно добавить тег «повседневность» =3=

<http://bllate.org/book/16579/1514747>